

Подготовительный комитет Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

23 March 2018
Russian
Original: English

Вторая сессия

Женева, 23 апреля — 4 мая 2018 года

Физическая ядерная безопасность в Договоре о нераспространении ядерного оружия

Рабочий документ, представленный Австралией, Испанией и Канадой

I. Введение

1. В настоящем рабочем документе излагаются соображения относительно того, каким образом физическая ядерная безопасность¹ вписывается в Договор о нераспространении ядерного оружия. В настоящем рабочем документе предлагается, чтобы в работе подготовительных комитетов будущих конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а также в ходе соответствующих совещаний в рамках текущего цикла рассмотрения действия Договора физическая ядерная безопасность рассматривалась в качестве сквозного элемента различных компонентов Договора и чтобы эта идея была отражена при упоминании физической ядерной безопасности в заключительном документе Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

2. Сегодня, через 50 лет после принятия Договора, представляющие настоящий рабочий документ государства считают, что над этим вопросом необходимо подумать — поскольку это будет полезно для укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия, который остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, — с учетом следующих факторов:

- во-первых, **технических достижений**, благодаря которым ядерная область стремительно меняется. К их числу относятся достижения в области производства ядерной энергии, а также использование радиоактивных материалов и источников, которые требуют все более специализированных способов обеспечения достаточного уровня физической ядерной безопасности

¹ Понятие «физическая ядерная безопасность» включает в себя «физическую защиту», а также охватывает предотвращение и обнаружение хищения, саботажа, несанкционированного доступа, незаконной передачи или других преступных действий в отношении ядерных материалов, других радиоактивных веществ или связанных с ними установок и реагирование на такие действия.

для снижения угрозы ядерного терроризма с использованием этих новых технологий;

- во-вторых, **возникновения новых асимметричных угроз, а также увеличения числа негосударственных субъектов**, обладающих потенциалом для получения доступа к ядерному материалу и технологиям, — факторов, способствовавших созданию международной ситуации, в которой физическая ядерная безопасность является одним из краеугольных камней политики безопасности многих стран;
- в-третьих, **эволюции самого режима нераспространения**, который становится все более сложным и масштабным в плане числа заинтересованных сторон и документов.

3. В свете вышесказанного мы считаем, что надежный Договор о нераспространении ядерного оружия не должен находиться на периферии обсуждений, касающихся глобального регулирования в области физической ядерной безопасности. В настоящем документе не ставится задача представить выводы в отношении вопроса, который до сих пор является относительно новым, то есть вопроса о взаимосвязи между физической ядерной безопасностью и Договором о нераспространении ядерного оружия. Вместе с тем его цель состоит в том, чтобы послужить толчком к обсуждению вопроса, который уже затрагивался в ходе предыдущих межсессионных процессов (см., например, [NPT/CONF.2015/WP.1](#), [NPT/CONF.2015/WP.10](#), [NPT/CONF.2020/PC.I/WP.7](#) и [NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40](#)), однако до сих пор является относительно неизученным, но должен продолжать рассматриваться в ходе будущих сессий подготовительных комитетов и обзорных конференций.

II. Международные события в области физической ядерной безопасности

4. Угроза ядерного и радиологического терроризма в последние десять лет претерпела весьма стремительные изменения; появились новые субъекты (например, новые террористические и преступные группы), которые имеют потенциал для получения значительных экономических и технологических возможностей и адаптируются и меняются, стремясь добиться масштабного воздействия — социального, экономического и даже политического — за счет своей террористической деятельности. Дополнительное внимание необходимо будет уделить влиянию на будущий доступ к использованию ядерной энергии в мирных целях всеми государствами — в случае, если общественность утратит веру в ядерные технологии в свете преднамеренных нападений с использованием ядерных или радиоактивных материалов.

5. В ответ на эти события международное сообщество решительно берется за урегулирование этих новых проблем; в частности, следует отметить следующие важнейшие моменты:

- вступление в силу 8 мая 2016 года Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, в соответствии с которой ядерные объекты отнесены к крайне важным элементам, подлежащим защите;
- принятие резолюции [2325 \(2016\)](#) Совета Безопасности, касающейся оружия массового уничтожения и негосударственных субъектов и основывающейся на результатах всеобъемлющего обзора резолюции [1540 \(2004\)](#) Совета, проводившегося под руководством Испании, которая выполняла функции Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1540 \(2004\)](#), в 2015 и 2016 годах;

- процесс проведения саммитов по ядерной безопасности, который охватывает период с 2010 по 2016 год, способствовал повышению осведомленности о ядерной угрозе и при этом в значительной мере содействовал совершенствованию международной системы обеспечения физической ядерной безопасности и повышению физической безопасности чувствительных ядерных и радиоактивных материалов во всем мире. Этот процесс является подтверждением приверженности на уровне руководителей трем основным компонентам Договора о нераспространении ядерного оружия и физической ядерной безопасности как долгосрочным национальным и международным приоритетам;
- был выдвинут ряд инициатив, направленных на укрепление физической ядерной безопасности и ослабление угрозы ядерного терроризма за счет принятия конкретных мер, включая создание под руководством Группы семи Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, учреждение Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, Инициативы по безопасности в борьбе с распространением, Контактной группы по ядерной безопасности и Руководящей группы по безопасности в ядерной промышленности.

6. Все эти обстоятельства требуют углубленного анализа роли, которую физическая безопасность ядерных и радиоактивных материалов и объектов играет в деле развития трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия: ядерного разоружения, контроля над распространением ядерного оружия и использования ядерной энергии в мирных целях.

III. Ядерное разоружение и ядерная безопасность

7. Процессы разоружения, которые зарождаются как политические и стратегические инициативы, в конечном итоге приобретают очень сложную форму с технической и инженерной точек зрения. Все они требуют систем, механизмов и процедур, гарантирующих техническую безопасность, радиационную защиту и физическую безопасность ядерных материалов, объектов и транспорта.

8. Международное сообщество добилось значительного прогресса в деле сокращения масштабов использования основных расщепляющихся материалов, в частности путем сведения к минимуму использования высокообогащенного урана и путем повторного использования излишков плутония в гражданских программах в тех случаях, когда это технически и экономически возможно. Исследовательские реакторы, в которых используется высокообогащенный уран, были переоборудованы, выведены из эксплуатации и заменены в 25 странах, а повторное использование плутония для производства смешанного оксидного топлива является обычной практикой в гражданской атомной промышленности. Этот прогресс означает, что в меньшем количестве точек хранится меньше оружейного материала. Этот результат выгоден как с точки зрения физической ядерной безопасности, так и в плане ядерного разоружения.

IV. Предотвращение распространения и физическая ядерная безопасность

9. Предотвращение распространения ядерного оружия в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия обеспечивается благодаря осуществлению международной системы ядерных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также с помощью механизмов контроля за экспортом

ядерных и имеющих двойное назначение материалов, оборудования и технологий (например, Комитет Цангера и Группа ядерных поставщиков).

10. Система гарантий МАГАТЭ основывается в первую очередь на учете ядерного материала и проверке и инспектировании объектов, поставленных под гарантии МАГАТЭ. Разработка и внедрение систем учета и контроля также могут выступать в качестве удобного способа повышения физической безопасности ядерных материалов (см. Серию изданий по физической ядерной безопасности МАГАТЭ, № 25-G), однако это по-прежнему одна из технических проблем, которые необходимо решать на ядерных объектах всех видов. Кроме того, эти системы должны быть дополнены надлежащими системами физической защиты и кибербезопасности, и было бы целесообразно в полной мере и на систематической основе изучать вопрос о взаимосвязях между безопасностью и гарантиями.

11. Согласно руководящим принципам Группы ядерных поставщиков, одним из условий для экспорта из государств-участников является наличие гарантий того, что страна, импортирующая ядерный материал или ядерные технологии, отвечает минимальным требованиям МАГАТЭ в отношении физической защиты ядерных материалов и объектов (см. информационный циркуляр МАГАТЭ INFCIRC/254/Rev.13/Part 1, пункт 3 и приложение C).

V. Использование ядерной энергии в мирных целях: новые трудности

12. В соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия все государства — участники Договора имеют право на доступ к использованию ядерной энергии в мирных целях. В настоящее время радиоактивные материалы и источники активно используются для медицинских, промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских и экологических целей. Эти материалы используются и хранятся в самых разных условиях, в частности в больницах, на заводах, в местах строительства дорог, на исследовательских объектах и в точках разведки нефтяных месторождений. Кроме того, они ежедневно перевозятся из одного места в другое наземным, морским и воздушным транспортом, что расширяет спектр сопряженных с ними угроз с точки зрения безопасности в публичной сфере.

13. Наличие большого количества радиоактивного материала, используемого для этих целей, повышает вероятность того, что такие материалы — если они будут находиться вне рамок надлежащего регулирующего контроля — могут попасть в руки негосударственных субъектов и в конечном итоге будут использованы при совершении террористических актов или в других преступных целях. В этой связи необходимо самым серьезным образом изучить вопрос о требованиях безопасности, касающихся практики применения радиоактивных материалов в связи с использованием ядерной энергии в мирных целях, а во всем мире необходимо продолжать работу по повышению физической безопасности этих материалов.

14. С помощью МАГАТЭ и других международных инициатив международное сообщество продвигается вперед в деле развития технических и научных программ и дисциплин для обеспечения физической безопасности ядерных и других радиоактивных материалов и объектов при использовании ядерной энергии в мирных целях (см. статью IV Договора о нераспространении ядерного оружия). Особенно ценными являются усилия МАГАТЭ, касающиеся физической безопасности ядерных и других радиоактивных материалов и объектов и обеспечиваемые за счет резолюций ее Генеральной конференции (см. резолюцию Ге-

неральной конференции МАГАТЭ GC(61)/RES/9) и действующих планов по физической ядерной безопасности, которые утверждаются Советом управляющих по рекомендации Секретариата (см. резолюцию Генеральной конференции МАГАТЭ GC(61)/24).

15. МАГАТЭ играет принципиально важную и центральную координирующую роль в глобальной системе обеспечения физической ядерной безопасности и оказывает помощь государствам — членам МАГАТЭ в их усилиях по обеспечению физической безопасности ядерных и других радиоактивных материалов и объектов. Такая помощь способствует обеспечению надежного и более безопасного использования ядерных технологий, которое лежит в основе принципа обеспечения государствам доступа к использованию ядерной энергии в мирных целях. МАГАТЭ имеет мандат, инструментарий, инфраструктуру, квалифицированный персонал и знания, необходимые для того, чтобы возглавить процесс изменений в этой области и помочь свести к минимуму дублирование усилий в рамках соответствующих инициатив.

VI. Выводы

16. Хотя ввиду масштабов и важности вопроса о физической ядерной безопасности некоторые стали называть ее «четвертым компонентом» Договора о нераспространении ядерного оружия, в настоящем документе эта концепция не выдвигается и цель ее продвижения не преследуется. В действительности физическая ядерная безопасность не является независимым компонентом; скорее, она представляет собой сквозной аспект всех трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия, и с учетом того, что глобальная обстановка в плане безопасности становится все более сложной, необходимо продолжать содействовать его развитию.

17. Следует напомнить, что Договор о нераспространении ядерного оружия является наиболее универсальным многосторонним документом в области нераспространения и что три его основных компонента охватывают все аспекты, связанные с ядерной энергией. Вопросы о том, чтобы заменить или вытеснить усилия, которые уже предпринимаются в рамках соответствующих форумов и инициатив, не стоит; речь, скорее, идет о том, чтобы выделить им место в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия.

18. В этой связи государства, представляющие настоящий рабочий документ, предлагают, чтобы в работе подготовительных комитетов будущих обзорных конференций и в ходе соответствующих совещаний текущего межсессионного периода физическая ядерная безопасность рассматривалась в качестве сквозного элемента всех трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия. По мнению подписавших Договор государств, одним из путей достижения этой цели может быть уделение физической ядерной безопасности и ее сквозному тематическому характеру значительного внимания в заключительном документе обзорной конференции 2020 года.